

Вооружившись соской, Энрон убивала зомби медленнее. С тех пор, как она решила разобраться с зомби на четвертом и пятом этажах, Энрон не сидела сложа руки. С помощью обычных ножниц, одну из них — за другой, ей удалось разобраться почти с половиной зомби на пятом этаже. Убивать их она стала все быстрее и привыкла к свету. Пока на нее не нападут одновременно двое зомби, она справлялась со всеми кризисами одна за другой, не впадая в панику. Более того, у нее начали появляться свои хитрости в борьбе с зомби. Раньше она всегда добивала их сзади, через затылок, или через виски, но теперь иногда бросала вызов, атакуя спереди. Например, она прижимала зомби к стене, горизонтально обхватывая его шею рукой, брала медицинские ножницы и вонзала их ему в глаза. А после использовала ножницы, чтобы размозжить ему мозги. Самое сложное — это добраться до алмазной жилы в голове зомби. На седьмой день фруктовая корзина Энрон полностью опустела, от шоколада и чупа-чупсов тоже почти ничего не осталось. Она немного запаниковала, глядя на труп в коридоре и на увядшую корзину недалеко от него. Энрон пришло в голову, как это было бы обидно. За последние дни она также израсходовала много физиологического раствора. Не только сын Чэнь Цзяо нуждался в нем для приготовления молока, но и Энрон было необходимо пополнять запасы воды. И двух новорожденных нельзя было оставлять слишком грязными, поэтому каждые несколько дней Энрон использовала два флакона физиологического раствора, искала чистую марлю и протирала ребенка и маленькое тело Чэнь Цзяо. Ей нравилось, когда дети были чистыми и свежими, и хотя сама она выглядела как грязное привидение, глядя на опрятных детей, она была счастлива внутри. И хотя физиологического раствора было много, он все равно мог однажды закончиться. Этот кризис заставлял Энрон нервничать каждый день, который она проводила в отделении неонатологии. Иногда, в этой отчаянной ситуации, она подумывала о том, чтобы помыться грязной водой из очистителя. Однако вода в очистителе в операционной все еще была желтой, неясно, можно ли ее использовать. Энрон взяла бутылку и оставила ее на столе. Спустя долгое время желтая субстанция так и не осела, и Энрон отказалась от мысли помыться этой водой. В крайнем случае, когда она теряла сознание, она протиралась дезинфицирующими салфетками из больницы. Салфеток было много, но Энрон не знала, как долго она проведет в больнице. Она сэкономила влажные салфетки, никогда не использовала их повторно и часто ждала, пока они не станут вместо белого цвета цвета брикетов, а потом выбрасывала их. Что касается еды и одежды, Энрон оставалось только надеяться, что в коридоре снаружи найдется кто-то из родственников ребенка, способный принести врачу или медсестре несколько корзин с фруктами или что-то в этом роде. Когда они кормили двух детей, меняли им подгузники и надевали новую одежду, Энрон немедленно выходила и отправлялась на охоту на зомби на пятом этаже за припасами. Судя по тому, что она видела в больнице, родственники пациентов больше склонны дарить вымпелы, чем вручать врачам и медсестрам фрукты. Энрон нашла на пятом этаже несколько вымпелов в отделении неонатологии. Помимо вымпелов, она нашла цветочную корзину, которую один из родственников-зомби собирался подарить врачу и медсестре. Однако кроме вымпела и цветочной корзины Энрон так ничего съестного и не нашла.